

АНИЧКОВА А. М. — ВИНАВЕРУ М. Л.

АНИЧКОВА Анна Михайловна, родилась в 1883 в Саратове. Вышла замуж за Аничкова Владимира Ивановича. Проживала с семьей в Пушкино Московской области. В октябре 1930 — арестована с дочерью, Аничковой Ларисой Владимировной, по делу мужа. В ноябре приговорена к 3 годам ссылки и в начале декабря отправлена в Нижний Новгород, позднее переведена в совхоз "Гигант" Карлага. Работала там медицинским статистиком в роддоме.

В августе 1931 — обратилась за помощью к М. Л. Винаверу.

<15 августа 1931>

«Карагандинская степь
15/VIII-31 г<ода>».

Многоуважаемый Михаил Львович, посылаю Вам расписку нач<альника> пересыльн<ого> пункта в Карагандах, к<оторому> я сдала книги, а он при мне же с оказией переправил их дальше в "Гигант" на имя нач<альника> лагеря Каринмака. Когда мы будем в середине сент<ября> проходить в 10 км от лагеря, я оттуда возьму расписку.

На днях лагерь, помещавшийся до сих пор в селе Б<ольшая> Михайловка (в 8 км от Карагандов) весь целиком перебрался в другое село Долинское (в 40 км от Карагандов), откуда для этого были выселены жившие в ней жильцы-колонисты. Б<ольшая> Михайловка — здешний оазис — есть озерко и штук 300 тополей, а Долинское, как и все остальные окрестные деревни, без единого деревца и скверной колодезной водой. Климат местности произвел на меня ошеломляющее впечатление — это какая-то вакханалия! На протяжении одного дня с жары в 50 гр<адусов> температура может снизиться до 1-2 гр<адусов>, как правило, раза три на дню налетают неизвестно откуда ураганы, вздымающие форменные смерчи из пыли, песка и угля, причем, они бывают настолько сильные, что сметают людей, верблюдов, палатки. Здесь почти все ходят с очками на лбу и спускают их на глаза в момент налетающих буранов. Холод, жара, ветер, дождь — все эти непременно бывают каждый день. Караганды — местечко, где нет ни одного дома, как мы понимаем, а сплошь палатки, вагоны, землянки, юрты, в лучшем случае, бараки из фанеры или самана (местн<ый> кирпич — помесь земли и навоза); ни единого дерева или кустика, и все это окружено угольными копиями, с кот<орых> хронически несутся столбы черной пыли.

Рядом два громадных лагеря, обнесенных колючей проволокой, —

- 1) спецпереселенцы и
- 2) пересыл<ьный> пункт следующих на Долинку.

Спецпереселенцев по вчерашнему дню было 55 тыс<яч> чел<овек> (18 тыс<яч> семей), ожидается в этом сезоне еще 20 тыс<яч>.

По возвращении, если Вы захотите уделить мне ½ ч<аса> времени, я расскажу Вам много о местном быте и условиях жизни.

Памятуя Ваше обещание помочь мне в получении свидания с Михаилом Реформатским, в том случае, если мне его не дадут здесь, сообщаю Вам, что о хлопотах здесь сейчас нечего и думать, т<ак> к<ак>, во 1-х, в связи с переездом у них сейчас кавардак, и они, я знаю, многим отказали, а самое главное то, что у Реформатского в силу разных объективных причин (недостаточно лошадей, плохой погоды и др.) не совсем удался порученный ему покос, и он сейчас в жесткой опале, и где-то на границе с голодной степью Марат Сусликов и пр.

Словом, у меня нет никакой надежды, а разрешение из Москвы могло бы дело подвинуть. Свидание они обычно дают на 10 дней — по 2 ч<аса> в день или на 5 дней полных; второй вариант и меня, и М<ихаила> Реф<орматского> устроил бы больше. Я несколько раз мельком видала М<ихаила> Реф<орматского> в больнице в Карагандах при пересыльном пункте, где он лежал неск<олько> дней — с дезинтерией. Здесь очень много желудочных заболеваний — особенно много брюшняка и, к сожалению, за последнее время, среди спецперсонала начался сыпняк, правда, приняли уже строгие меры к его пресечению.

Если Вам удастся достать мне разрешение, будьте так любезны отправить его в 2-х экз<емплярах>, одно — на мое имя, другое — на имя Реформатского, т<ак> к<ак> почта здесь настолько в первобытном сростоянии, что письма пропадают пачками.

Простите за беспокойство, привет Вере Григ<орьевне> и Вере Антоновне.

Уважающ<ая> Вас.

А. М. Аничкова.

Экспедиционные работы заканчиваются 15/IX, письма сюда идут 2 недели. Если разрешение достать не удастся, м<ожет> б<ыть>, Вера Гр<игорьевна> не откажется написать мне и об этом, т<ак> к<ак> я останусь здесь неск<олько> дней без экспед<иции>. В ожидании Вашего ответа и, конечно, в очень плохих условиях»¹.

После освобождения Анна Михайловна Аничкова поселилась в Горьком, работала статистиков в родильном доме. 16 июля 1941 — арестована, 6 сентября приговорена к 6 годам ИТЛ и отправлена в лагерь. 12 июня 1943 — освобождена досрочно².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 686. С. 102-104. Автограф.

² «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.